

Чтобы предотвратить конфликт между двумя сторонами, на двух разных островах Павильон Мутной Волны создал жилища для Горы Широкой Веры и Клана Священного Солнца.

Если и вспыхнет конфликт между двумя сторонами, окутанный великой формацией Павильон Мутной Волны также сможет вмешаться и своевременно положить ему конец.

На прозрачной, бескрайней поверхности озера плыла небольшая лодка, довольно далеко от любого острова.

Глядя во все стороны из лодки, можно было увидеть лишь бесконечную гладь озерной воды.

Девушка сидела на этой маленькой лодке, перед ней лежало множество бутылок и банок и в её руке был небольшой железный вертел, которым была проколота полностью ощипанная птица.

Рядом с девушкой, в лодке также лежали несколько других птиц, проколотых железными вертелами.

Девушка раскрыла пальцы, делая перед собой захватывающее движение и небольшое количество дров окутались её аурой-ци.

Она разожгла костёр на лодке, но под контролем ее ауры-ци, кучка дров просто витала в воздухе, не затрагивая маленькую лодку.

Не медленно и не быстро она держала птицу в руках над огнем и жаривала её, в то же время часто добавляя к ней приправы умелой рукой.

В это время приблизился человек.

Девушка заметила это, но черная сабля рядом с ней оставалась на месте, так как она не собиралась использовать ее.

Этот человек запрыгнул в ее лодку и, увидев ее, радостно воскликнул:

– Старшая сестра-ученица!

С ясными глазами и дружелюбным лицом, черты её были красивыми и привлекательными, новичком была Мэн Вань прямая ученица Клана Священного Солнца.

Между тем, волосы, рассыпанные за спиной, намек на улыбку на ее лице, глаза, переполненные доблестью, когда она двигалась, человеком на лодке была Фэн Юньшэн, уже присоединившаяся к Горе Широкой Веры.

Увидев Мэн Вань, Фэн Юньшэн рассмеялась:

– Маленькая Вань пришла очень быстро; Я еще даже не закончила готовить первую.

Обычно, тихую Мэн Вань никто не видел прыгающей, сидя на корточках перед Фэн Юньшэн. Совершенно не переживая о своём имидже, она жадно уставилась на птицу которую жарил Фэн Юньшэн.

– Старшая сестра-ученица, мне нравятся те, которые немного сильнее на вкус.

Фэн Юньшэн сказала:

—Твои вкусы я точно знаю.

Мэн Вань улыбнулась, глядя на Фэн Юньшэн, чувствуя, что она вернулась в свои ранние годы, когда она только вступила в клан.

Глядя на Мэн Вань, Фэн Юньшэн эмоционально вздохнула:

—Я смотрела некоторые фотографии, прошло уже более четырех лет с тех пор, как мы в последний раз виделись в жизни. Маленькая Ван стала взрослой леди.

Мэн Ван улыбнулась:

— С возрастом становишься все более зрелой и женственной, становясь все более красивой?

Фэн Юньшэн не могла не улыбнуться:

— Конечно. Я слышала, что молодых героев, которые жаждут тебя, можно выстроить в очередь от Пика Мирового Освещения до Восточного Моря. Во Владении Озера, где мы сейчас находимся, Руан Пин из Павильона Мутной Воды всегда думал о тебе.

Выражение лица Мэн Вань было спокойным, но, похоже она очень гордилась этим, напоминая немного высокомерного павлина:

—Это естественно. Я милая, красивая и талантливая. Красоту невозможно преувеличить, для меня было бы естественно быть идеальной возлюбленной их мечты.

Фэн Юньшэн улыбнулась, покачав головой.

Только у нее и у Учителя Мэн Вань был шанс увидеть ее такой.

Кроме того, перед людьми этого мира, в том числе из Клана Священного Солнца от недавно присоединившихся учеников до Хуана Гуанле, она всегда оставалась тихой и элегантной, смиренной и вежливой, совершенной и безупречной, в ней не было вообще никаких видимых недостатков, всегда позволяя людям успокоиться, любимая дочь небес, никогда не совершила бы ошибку.

Мэн Вань внешне, казалось, не возражала, но каждая линия на ее лице, казалось, молча говорила то же самое.

—Немедленно хвалите меня, немедленно хвалите меня, немедленно хвалите меня...

Фэн Юньшэн несколько заинтересованно посмотрела на Мэн Вань. В чём-то Мэн Вань была похожа на одного человека.

Янь Чжаогэ.

В то время как этот человек казался правильным снаружи, на самом деле он также любил хвастаться и вести себя круто перед другими, шокируя случайных прохожих до такой степени, что они немели от изумления.

Точно так же, как знала Фэн Юньшэн, оценка Мэн Вань Яном Чжаогэ также была довольно высокой.

В том же году она искусно манипулировала Янем Чжагоэ в поисках Фэн Юньшэн, помогая ей выйти из опасной ситуации и избежать кровавого преследования Сяо Шэня.

Помогая Фэн Юньшэн, она остановила преследование Яна Чжаогэ, а также избежала прямого конфликта с Сяо Шэнем, убив трех зайцев одним выстрелом.

Именно с того момента Янь Чжаогэ четко осознал, что эта безобидная девушка, которая может побуждать других защищать ее, на самом деле не так проста, как казалось.

Тем временем, выросшая рядом с Мэн Вань, Фэн Юньшэн знала её не очень хорошо.

Только столкнувшись с ней и ее Учителем, Мэн Вань раскрыла своё истинное лицо.

—Верно, возлюбленная в мечтах бесчисленного количества людей, кто знает, сколько мужчин; возможно, могут быть даже женщины, которые хотят подтолкнуть тебя... — лицо Фэн Юньшэн было сосредоточенным, когда она посыпала некоторые приправы на мясо, прежде чем перевернуть его над огнем — ... подтолкнуть тебя под них, а потом перевернуть и сделать еще несколько упражнений.

Мэн Вань мгновенно не выдержала:

—Эм ... это, лучше без этого.

Когда Фэн Юньшэн с улыбкой посмотрела на нее, Мэн Вань немного вызывающе фыркнула:

—Во всяком случае, старшая сестра-ученица, не смотри на меня свысока; теперь я тоже могу считаться красивой!

—Верно, к сожалению, как только ты начнешь что-то есть, красота будет потеряна, — сказала Фэн Юньшэн медленным, неторопливым тоном.

Мэн Вань обиженно крикнула:

—Эй, Старшая сестра-ученица!

Фэн Юньшэн помахала железным вертелом в руке:

—Все готово, так ты будешь есть или нет?

Мэн Вань сразу же бросилась к ней, ее вид стал еще более ласковый, чем у Маленькой Мити и Пан-Пана:

—Буду, конечно!

Фэн Юньшэн улыбнулась, передав вертел Мэн Вань, которая была в восторге.

Однако, это был факт, о котором знали только Фэн Юньшэн и Мэн Вань. Даже Учитель Мэн Вань не знал, что его ученица на самом деле обожала еду.

И, как сказала Фэн Юньшэн, во время еды внешность Мэн Вань действительно разрушила ее образ богини, спокойной и слегка улыбающейся.

Она не была неаккуратной, но складывалось ощущение, что она пожирает мясо огромными кусками и глотает кувшины вина.

Фэн Юньшэн просто улыбалась, пока смотрела на Мэн Вань, прежде чем взять еще один железный вертел, и снова начать жарить на нем птицу.

Сначала она дала Мэн Вань поесть, прежде чем поесть самой, потом они радостно беседовали о некоторых интересных историях, которые произошли после того, как они расстались.

Они ничего не говорили о предстоящей Схватке Предельного Инь или конфликте между Горе Широкой Веры и Кланом Священного Солнца.

После того, как они закончили есть, они сидели рядом на этой маленькой лодке, глядя на озеро вдалеке.

Мэн Вань опиралась на плечо Фэн Юньшэн, тихо бормоча:

—Если бы я всегда могла держать Корону Предельного Инь, если бы я была Великим Магистром Боевых Искусств и могла бы развить Корону Предельного Инь в еще большей степени, мои слова имели бы вес даже перед бывшим главой. Я могу помочь, попросить старшую сестру-ученицу, вернуться в наш Клан Священного Солнца.

—Теперь, когда Сяо Шэнь мертв, и Старейшина Пан тоже мертв, те, кто причинил тебе вред тогда, все ушли, но это так бессмысленно сейчас.

Фэн Юньшэн аккуратно опиралась на Мэн Вань, ничего не говоря.

Тогда, в год между первыми двумя Схватками Предельного Инь, причина, по которой силы, преследующие ее, сильно ослабли, на самом деле была связана с тем, что Мэн Вань выиграла Корону Предельного Инь, помогая ей вернуться в Клан Священного Солнца.

Возможно, она была похожа на Яня Чжаогэ в некоторых областях, но все равно они были разными.

Вопреки молчаливому одобрению высших эшелонов клана и давлению Великого старейшины Пана Ботая, Мэн Вань решила, что она никогда не будет стоять против него лицом к лицу, но она всегда будет пытаться уменьшить давление на Фэн Юньшэн.

Опираясь на плечо Фэн Юньшэн, взгляд Мэн Вань был довольно размытым.

Для нее, на одной стороне, была Фэн Юньшэн, на другой - ее клан, который ухаживал и лелеял ее, долг перед которым был тяжелым, как гора.

Хотя Фэн Юньшэн была обязана Горе Широкой Веры за её перерождение.

Несмотря на радость по поводу их воссоединения, борьба за Корону Предельного Инь была тем в чём ни одна из них бы не уступила.

Несмотря на то, что было предсказано, что случится такой день, когда она услышала новости о полном выздоровлении Фэн Юньшэн в ее Телосложении Предельного Инь, Мэн Вань все еще ощущала необъяснимое чувство потери.